

П Р В У Т О В Л Я

20 АПРѢЛЯ

1868 ГОДА.

№

16.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ о методѣ преподаванія уроковъ въ Д. С. Семинаріяхъ и училищахъ. Епархіальныя распоряженія. Извѣстія.

Касательно методы преподаванія уроковъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенныя Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 минушаго Ноября за № 101, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета (№ 28), касательно методы преподаванія и усвоенія уроковъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ. Приказали Учебный Комитетъ, какъ извѣщено въ настоящемъ журналѣ его, обсуждая имъ быль въ улучшенію способовъ научнаго образованія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, не могъ не обратить вниманія своего на то обстоятельство, что до сихъ поръ еще не только въ низшихъ духовныхъ Училищахъ, по

даже и въ Семинаріяхъ, упорно удерживается буквальное заучиваніе воспитанниками уроковъ на память. Требовательность, въ этомъ отношеніи, наставниковъ не рѣдко доводится бываетъ до такой крайности, что малѣйшее отступленіе отъ текста учебной книги, допущенное ученикомъ при его отвѣтахъ, принимается за доказательство лѣни, небрежности и подвергается строгому порицанію. Придерживающіеся подобной методы обыкновенно обращаютъ болѣе вниманія на бойкость передачи ученикомъ по печатному или писанному, нежели на пониманіе имъ выученнаго. Они оправдываютъ себя тѣмъ, что буквальное заучиваніе уроковъ по книгѣ укрѣпляетъ память ученика и обогащаетъ его полезными свѣдѣніями и образцовыми примѣрами. Не отрицая необходимости значительнаго участія памяти въ изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напримѣръ точныхъ опредѣленій догматовъ вѣры, классическихъ мѣстъ Священнаго Писанія, научныхъ формулъ, примѣровъ и образцовъ языка и т. п., Комитетъ находитъ, однакожь, что и въ этихъ случаяхъ есть мѣсто сознательному и отчетливому усвоенію преподаваемаго. Что же касается до другихъ отраслей знаній, то въ приобрѣтеніи оныхъ воспитанниками необходимо преимущественное участіе разсудка. Признавая механическое затверживаніе уроковъ стѣсняющимъ самостоятельность умственныхъ силъ учащихся и вредящимъ развитію ихъ дарованій, Учебный Комитетъ, на основаніи § 133 Устава Семинарій и § 86 Устава духовныхъ Училищъ, полагаетъ съ своей стороны необходимымъ обратить на этотъ предметъ заботливое вниманіе мѣстныхъ учебныхъ Начальствъ и поставить имъ въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы какъ въ Семинаріяхъ, такъ и въ Училищахъ наставники ясно и отчетливо изъясняли ученикамъ преподаваемыя ими науки; чтобы при требованіи отъ учениковъ отчетовъ въ классѣ обращали преимущественное вниманіе на пониманіе ими того, о чемъ они поворятъ, вызывая ихъ разнообразными вопросами къ свободному вложенію выучен-

наю, и чтобы при оцѣнкѣ успѣха учениковъ принимались въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. Святѣйшій Синодъ, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета о вредѣ механическаго затверживанія уроковъ и о необходимости возможно большей самодѣтельности умственныхъ силъ учащагося юношества, признаетъ, въ слѣдствіе сего, необходимымъ предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ, циркулярно, указами: а) чтобы поставили Начальствамъ подвѣдомственныхъ имъ Семинарій и Училищъ въ непрѣмънную обязанность наблюдать, со всею строгостію, за неуклоннымъ исполненіемъ въ сихъ заведеніяхъ тѣхъ требованій, касательно методы преподаванія и усвоенія уроковъ, которыя предписаны въ Уст. Семинар. § 133 и Уст. Учид. § 86 и изъясняются въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета, и б) чтобы независимо отъ сего, они, Преосвященные, обратили и съ своей стороны самое заботливое вниманіе на этотъ предметъ и приняли дѣятельнѣйшія мѣры къ неотложному устраненію тѣхъ, по сей части, недостатковъ, на которые указываетъ Учебный Комитетъ. Декабря 28 дня 1867 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующая: Коцію съ указа сообщить Правленіямъ Иркутскаго и Нерчинскаго Училища, а ректору Семинаріи въ мѣсячныхъ донесеніяхъ помѣщать свѣдѣнія къ исполненію сего указа особою статьею.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объявленіе благодарности.

Священнику Верхнеудинской Спасской церкви Михаилу Попову за сдѣланное имъ пожертвованіе для Тугнуйскаго стана книгами (71 томъ различнаго содержанія) Его Высокопреосвященство объявляетъ Благодарность съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— Его Высокопреосвященство изволиль объявить 7 Апрѣля отъ Имени Своего благодарность крестьянину Николаю Иванову Губашеву за пожертвованіе 50 рублей на построение новаго иконостаса въ Александровской Александро—Невской церкви Нери округа.

— Въ Иркутской Духовной Консисторіи, по выслушаніи рапорта Благочиннаго священнива Андрея Успенскаго отъ 21 Февраля за № 108. Приказали: 1. Чрезъ причетаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, прихожанамъ Николаевской церкви села Мухоршибирскаго, за пожертвованіе тысячи рублей на покупку кровельнаго желѣза для церкви, объявить благодарность Его Высокопреосвященства. 2. Благочинному священнику Андрею Успенскому предписать указомъ, по окончаніи года о сдѣлавшихъ на означенный предметъ пожертвованіе свыше 100 рублей донести особо.

Рукоположеніе.

Теродаконъ Ирк. Вознесенскаго монастыря Варсонофій 17 Марта рукоположенъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Веніаминомъ во іеромонаха.

Разрѣшеніе построенія молитвеннаго Дома.

Согласно желанію новокрещенныхъ инородцевъ, кочующихъ на Курумканѣ, Его Высокопреосвященствомъ, согласно представленію Начальника Забайкальской миссіи Преосвященнаго Епископа Веніамина, дано 25 Марта разрѣшеніе построить на Курумканѣ молитвенный Домъ.

ИЗ В Ъ С Т І Я.

— Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій возвратился изъ Ангинскаго селенія въ Иркутскъ 14 числа въ половинѣ 12 часа предъ полуднемъ.

— 15 числа въ Понедѣльникъ Его Высокопреосвященство совершалъ Литургію съ панихидою въ Кладбищенской Входоіерусалимской церкви по усопшихъ, здѣ лежащихъ, Его родителей, супругѣ, дѣтяхъ и пр.

— Въ это же 15 число въ полдень прибылъ въ Иркутскъ изъ за Байгала Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Камчатскій.

— 17 числа въ Среду, когда Россія въ пятидесятый разъ праздновала день рожденія Августѣйшаго и Возлюбленнѣйшаго **МОНАРХА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**, Литургію и молебень совершали въ Каѳедральномъ Соборѣ всѣ три Іерарха—Митрополитъ Московскій, Архіепископъ Иркутскій и Епископъ Камчатскій. Это было уже послѣднее служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, и вотъ, тѣ, которые, сверхъ двухъ іерарховъ, раздѣлили съ нимъ на сей разъ Безсмертную трапезу: Архимандриты—Настоятель Вознес. мон. Мартиніанъ, Начальникъ Иркутской миссіи Епифаній, Инспекторъ Семинаріи Іаковъ; Протоіереи: Каѳедральный Проконій Громовъ, изъ Благовѣщенска на Амурѣ Гавріиль Веніаминовъ, Иркутской Воскресенской церкви Василій Карташевъ; священники: Членичарь Собора Іоаннъ Чирцевъ, Благочинный Градскій Константинъ Сотниковъ, и Соборные: Валеріанъ Пѣтуховъ и Иннокентій Пономаревскій; діаконы: за Протодіакона Теодоръ Поповъ и Соборные—Михаиль Громовъ и Антипатръ Маловъ.

По входѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита изъ Собора въ покои Архіерейскіе, Каѳедральный Протоіерей (*) произнесъ передъ Нимъ слѣдующее:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Когда была первая Твоя молитва въ этомъ Соборномъ Храмѣ, въ которомъ совершилъ Ты теперь послѣднее священнодѣйствіе?—когда ты былъ дитяю, когда вступилъ въ среду питомцевъ злѣшней Семинаріи. Сегодня помолился Ты въ послѣдній разъ подъ сводами этого Святилища, храпящаго слѣды своего Прославленнаго Первосвятителя Иннокентія, которому соименень, Храмъ неизмѣнился; но какъ десницею Вышняго измѣненъ Ты, Богоизбранный!

«Когда, слишкомъ за шестьдесятъ лѣтъ, въ кругу сверетни

(*) который, если бы гордость не была грѣхъ, гордился бы тѣмъ, что сидѣлъ на одной скамьѣ съ избранникомъ Божиимъ въ Иркутской Семинаріи.

новъ-духовныхъ питомцевъ появился привезенный изъ селенія, скудно по сиротству (*) одѣтый, девятилѣтній отрокъ: то какой прозорливецъ сказалъ бы въ то время, что это будущій Святитель, и наконецъ Первостоятель Московской церкви?! Господь удивилъ непостижимость путей Своихъ не только надъ Тобою, сколько надъ странною нашею отдаленною, надъ нашимъ градомъ во глубинѣ Сибири закинутымъ, къ которому идетъ теперь слово: и ты, Иркутскъ, и еда малъ еси между областями Россіи? Изъ тебя изшелъ духовный Вождь, котораго пасеніе началось надъ племенами, болышею частію не-сущими отъ двора Христова, и должно окончиться на древнѣйшей пажити Православія.

«Благоговѣемъ предъ совершившимся и предъ совершающимся, и молимъ Господа, молимъ Заступницу Усердную препроводить Тебя въ объятія Матери градовъ, нетерпѣливо ожидающей Твоего пришествія, здрава и невредима, а тамъ хранить Тебя мирна и долгоденствующа.»

— 19 Числа въ Пятокъ въ 4-мъ ч. пополудни Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ выѣхалъ изъ Иркутска, при прощальномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей, и ночевалъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. 20 ч. въ Субботу Его Высокопреосвященство совершилъ Литургію въ Вознесенской Обители, и послѣ трапезы у Настоятеля О. Архимандрита Мартиніана, въ послѣдняя (по расчетамъ человѣческимъ) поклонился во Святыхъ Почивающему Угоднику Божию Святителю Иннокентію, въ послѣдняя воззрѣлъ на градъ, въ которомъ получилъ благодатно-плодотворное воспитаніе, и изъ котораго предначалъ свое Авраамское странничество, въ послѣдняя благословилъ Иркутскъ, бывшій въ виду, и, конечно, созерцаемый мысленнымъ окомъ, Благовѣщенскъ, весь Амуръ и весь Востокъ Сибири, состоявшій въ Его пасеніи, также благословилъ въ эти минуты, и скрылся изъ нашего вида... Встрѣчай Златоглавая, Бѣлокаменная!

(*) Высокопреосвященный Иннокентій родился въ 1797 году, а въ 1803 году скончался его родитель, пономарь Англинской Ильинской церкви Евсевій Поповъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ПОРЪВЕНІЕ АРХІЕПІСКОПА АНАТОЛА
ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

20 АПРѢЛЯ № 16. 1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Открытіе комиссіи. Погребеніе Архіепископа Аванасія. Изъ Якутска. Факты по дѣлу Лоскутова съ Орловымъ. О Ламаизмѣ.

ОТКРЫТІЕ КОММИССИИ ПО ПОСТРОЕНІЮ СОБОРА.

Предварительныя свѣдѣнія о построеніи въ Иркутскѣ новаго Каѳедрального Собора были напечатаны въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года въ № 26 и 27 на страницахъ 154 и 165.

Нынѣ, по предварительному соглашенію Преосвященнѣйшаго Архіепископа Иркутскаго Паренія съ Его Высокопревосходительствомъ Г. Генераль—Губернаторомъ Восточной Сибири Михаиломъ Семеновичемъ Карсаковымъ, 12 ч. сего Апрѣля, открыта въ 6 часовъ пополудни, въ домѣ градскаго Головы, Коммиссія для совѣщанія о мѣстѣ для новаго Собора, подъ предсѣдательствомъ Г. Исправляющаго должность Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. К. Эрна, изъ депутатовъ: отъ Главнаго Правленія Восточной Сибири—Коллежскаго Совѣтника Д. Р. Большакова; отъ дворянства Дѣйств. Статскаго Совѣтника П. П. Сукочева и Коллежскаго Ассессора П. А. Веретенникова;—отъ Духовенства Каѳедрального Протоіерея П. В. Дромова и Ключаря Каѳедр. Собора священника І. Ѳ. Чирцева; Г. Иркутскаго Полиціймейстера Подполковника И. И. Думанскаго; отъ Гражданства—Г. Град-

скаго Головы И. С. Хаминова, Ремесленнаго Головы В. А. Гололобова и мѣщанскаго Старосты З. Ѳ. Гуляева.

ПОГРЕБЕНІЕ АРХІЕПИСКОПА АѦНАСІЯ. Января 4 ч. совершено погребеніе преосвященнаго АѦанасія, архіепископа бывшаго казанскаго, съ конца 1866 г. проживавшаго на покой въ подгородномъ кивическомъ монастырѣ, который, послѣ тяжелой болѣзни, скончался на другой день новаго года въ половинѣ втораго часа по полуночи. Въ навечеріи 4 числа Его Высокопреосвященство, Антоній архіепископъ Казанскій, по случаю перенесенія усопшаго изъ монастыря въ кафедральный соборъ, подъ олтаремъ котораго онъ погребенъ, совершилъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, приходскимъ и монашествующимъ, крестный ходъ, а по принесеніи усопшаго въ соборъ—панихиду; въ самое же 4 число божественную литургію заупокойную, въ сослуженіи оо. архимандритовъ свяжкаго Мартирія, ректора семинаріи Варсонофія, инспектора академіи Владимира, раифскаго Варлаама, ректора д. училища протоіерея Ираклія Лепоринскаго, соборныхъ священниковъ, ключаря Хрусталева и Мелановскаго и крестоваго іеромонаха Германа; а послѣ оной чинъ священническаго погребенія, въ сослуженіи преосвященнаго Еврія, епископа таврическаго, и всего градскаго духовенства; по окончаніи сего чина усопшій, по обнесеніи вокругъ собора, съ совершеніемъ четырехъ литій, преданъ землѣ у лѣвой стѣны, служащей основаніемъ арки на лѣвой сторонѣ въ главномъ олтарѣ соборномъ. Рѣчь послѣ панихиды, по принесеніи усопшаго въ соборъ, произнесъ благочинный 1-й половины покровскій священникъ Стефанъ Адоратскій, а по окончаніи чина погребенія—инспекторъ семинаріи протоіерей Василій Ложкинъ, слово же надгробное говорили кафедральный протоіерей Викторъ Вишневскій. (Извѣст. Казанс. Епарх.)

ИЗЪЯКУТСКА.

13 Марта утромъ въ 10 часовъ прибылъ къ общей радости двѣ

всѣхъ жителей въ Якутскѣ нашъ новый Владыка Діонисій. Много было толковъ между жителями Якутска; толки эти касались обратнаго прїѣзда новаго Пресвященнаго. Одни говорили, что онъ никакъ не можетъ возвратиться въ Якутскъ къ Свѣтлому Празднику, что, конечно, печалило жителей, привыкшихъ видѣть и слышать въ этотъ благознаменитый день Архіерейское служеніе; другіе напротивъ упорно стставляли возможность возвращенія новаго Владыки къ Пасхѣ. И тогда бы длилось это колебаніе -- какъ за день до прїѣзда въ Якутскъ Владыки прибылъ нарочный изъ Олекминска съ извѣстіемъ о прибытіи Пресвященнаго Діонисія туда. Теперь-то впервые мы услышали монашеское имя Пресвященнаго. Въ день прїѣзда все Градское духовенство и множество народа собрались для встрѣчи въ Соборъ новаго Владыки, гдѣ онъ сказалъ небольшую, но одушевленную рѣчь, и не преминулъ выразить скорбь о смерти Настоятеля Собора О. Евсевія Васильевича. Это и справедливо, потому что въ настоящее время нѣтъ въ Якутской Области такого старца, какъ О. Евсевій, старца одареннаго богатою памятью и долготѣною опытностію.

Свищенникъ Поповъ.

ФАКТЫ ПО ДѢЛУ ИСПРАВНИКА ЛОСКУТОВА СЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ ОРЛОВЫМЪ.

I.

Протоіерей Нижнеудинскаго Вознесенскаго Собора Илія Павловичъ Орловъ писалъ къ одному изъ членсъ Якутской Консисторіи отъ 10 Декабря 1817 года:

«Прежде, нежели начинаю писать--слезы становились перо мое. Причиною сему ужасное произшествіе, случившееся со мною въ лѣсу у карагасы 6 ч. сего мѣсяца. Исправникъ Лоскутовъ, бывши тамъ, успѣлъ сдѣлать со мною все то, что только могла выдумать его злоба-руки его разбили мою голову, ноги, ребра-словомъ всякая часть тѣла моего страдала ужаснѣйшимъ образомъ и даже самыя ремни сдѣлали на тѣлѣ»

моемъ жестокия раны; но защититься тамъ было не кѣмъ: ибо всѣ его были почти подданные. Единомысленникъ Его Зенковъ игралъ ролю палача, а казаки были прислугою. Вотъ что со мной сдѣлано! Пятый день назадъ тому сего дня, но еще не могу совершенно опомниться-боль въ головѣ и на тѣлѣ еще продолжается. Къ утѣшенію себя въ семь положеніи, я не нахожу иного способа, какъ только бѣжать къ вамъ въ Иркутскъ и пасть къ стопамъ моего Архипастыря. Я увѣренъ, что онъ извинитъ въ томъ, что сіе я сдѣлаю безъ предварительнаго прошенія. Здѣсь оставаться нельзя ни на минуту, ибо Лоскутовъ напишетъ г. Губернатору и дѣло пойдетъ въ его пользу.»

Письмо это было показано Епископу Михаилу, и Онъ отъ 18 Декабря, препровождая къ Губернатору Николаю Ивановичу Трескину одну казенную бумагу, вложилъ въ конвертъ копию съ этого письма, безъ всякаго объясненія. Губернаторъ отвѣчалъ Преосвященному партикулярною запискою, что описанное произшествіе для него Губернатора вообще невѣроятно, и представлено, конечно, въ превратномъ видѣ, но если Преосвященному угодно будетъ дать сему дѣлу законный ходъ: то съ его Губернатора стороны не будетъ виновному никакой защиты и снисхожденія.

II.

Того же 1817 года 19 Декабря Протоіерей Орловъ явился въ Иркутскъ и подалъ Епископу Михаилу формальную жалобу слѣдующаго содержанія:

«Въ приходѣ Нижнеудинскаго Собора состоятъ крещенные ясачные, кочующіе для промысловъ по разнымъ мѣстамъ, въ коихъ раждая дѣтей, по обыкновенію своему въ одно время въ годъ выѣзжаютъ на мѣсто, отстоящее отъ города въ 30 и болѣе верстахъ, для платежа государственныхъ податей; туда пріѣзжаетъ и земскій начальникъ для полученія ясака, а приходскіе священники для исправленія духовныхъ требъ.

Минувшаго же Ноября 30-го дня по должности своей приехал онъ Орловъ въ сіи улусы, въ коихъ пробывъ три дня съ бывшими съ нимъ діакономъ Іоанномъ Филиповымъ и дьячкомъ Петромъ Румянцовымъ, просвѣтилъ Святымъ крещеніемъ шесть младенцовъ; и какъ въ сіе время не оставалось болѣе никакихъ требъ, возвратился онъ въ Нижнеудинскъ къ своей должности вмѣстѣ съ діакономъ и причетникомъ, узнавъ между тѣмъ, что его прихода не вышло на означенное мѣсто 9 семействъ; у коихъ по словамъ Каратасъ были вновь рожденные дѣти, коихъ надлежало привести въ Христіанскую вѣру; почему онъ Орловъ пробылъ въ домѣ своемъ два дни, и предполагая, что означенныя семейства уже вышли, долгомъ почелъ наки туда обратиться, пославъ напередъ вышеписанныхъ діакона и дьячка въ улусы, для того, дабы они изчислили всѣ прихода его по исповѣднымъ росписямъ семейства, кои встрѣтившись съ нимъ Орловымъ, увѣдомили его, что г. Исправникъ Лоскутовъ выслалъ ихъ неизвѣстно по какой причинѣ изъ улусовъ. По прибытіи же Протоіерея Орлова въ означенныя улусы 6 числа Декабря, былъ онъ по приглашенію исправника вмѣстѣ съ бывшими чиновниками лѣкаремъ Солухинымъ, Засѣдателями Петровымъ и Карсаковымъ, Экспедиторомъ Ивановымъ, Священникомъ Іоанномъ Лахинымъ, Иркутскимъ мѣщаниномъ Петромъ Месниковымъ, умершаго Священника Алексѣя Орлова женою вдовою Анисей Ивановой, и съ отставными Титулярнымъ Совѣтникомъ Заболоцкимъ и Коллежскимъ Регистраторомъ Зенковымъ въ юртѣ исправника угощаемъ обѣдомъ, по окончаніи котораго нѣкоторые изъ чиновниковъ выѣхали изъ улусовъ въ дома свои, а прочіе, какъ то: Коллежскій Регистраторъ Зенковъ, лѣкарь Солухинъ, священникъ Лахинъ и вдова священническая жена Орлова остались въ юртѣ. По окончаніи обѣда, какъ и выше значить, сидя онъ Протоіерей Орловъ у Исправника Лоскутова въ юртѣ, занимался друже-

ственными разговорами, въ продолженіи коихъ вышеписанный чиновникъ Зенковъ притворившись пьянымъ, падалъ на него и ста сивалъ съ мѣста за ноги, потомъ маральнсажею его лице, а Лоскутовъ тоже зачернивъ руки свои сажею, маральн оною лице его; почему оной Орловъ, въ отклоненіе отъ аковыхъ патныхъ дѣйствій, благопрістойнымъ образомъ сказать, что шути си для него несносны и что впредь переносить ихъ стыдится, и ушелъ въ свою квартиру, а повѣсть порту отъ амат

По уходѣ его Протоіерея Орлова отъ Исправника въ свою юрту, двукратно приходилъ къ нему казакъ Лютиковъ; просилъ его къ Исправнику, однакоже идти онъ несогласался, почему вскорѣ потомъ, пришелъ къ нему и самъ Исправникъ отъ убдителяльнѣйше просилъ его въ свою юрту. По сему неотступному прощенію согласившись, онъ пришелъ съ Лоскутовымъ вмѣстѣ въ квартиру его, въ коей находились чиновники Зенковъ, Заболонкій и лѣварь Солухинъ; посидѣвъ нѣсколько времени, и по дружескомъ общемъ разговорѣ, облокотившись оны Орловъ на лежащую въ юртѣ медвѣжью кожу, легъ; что увидя Зенковъ, сказалъ ему; ты спать хочешь; но онъ Орловъ не внявъ словамъ его, положивъ голову на лежащую медвѣжью кожу, закрылся бышей на немъ гоэей шубой. Не прошло 5 минутъ, какъ означенной Зенковъ подошелъ къ нему, и посмотрѣвъ на лицо, сказалъ: «нѣтъ, онъ не спитъ» и потомъ закрычалъ стоявшимъ у дверей казакамъ Толмачеву и Лютикову; возмите! которые схвативъ его, и заворотивъ шубу его, начали посѣбно скидывать нижнее платье, и когда началъ онъ отъ нихъ защищаться и кричать, и лишь только успѣлъ встать на ноги, то Зенковъ ударилъ его по головѣ столь сильно, что онъ упалъ, а казаки Толмачевъ и Лютиковъ продолжая съ нимъ таковое насиліе, въ усугубленій еще поваго одинъ охвативъ его, держалъ за голову, а другой за нозы; Зенковъ же отвязавъ отъ алачанъ, на коихъ основана юрта, ремень, събилъ онымъ его по голему тѣлу; а Исправникъ Лоскутовъ, сядя въ

то время въ юртѣ, кричалъ, (*) произнося поносѣйшія слова. Бейте его хорошенько; въ продолженіи чего онъ Орловъ отъ сильнаго напряженія, чтобы вырваться, и отъ жестокихъ ударовъ, сдѣлался совершенно безъ памяти, и не могъ припомнить, сколько времени продолжали его мучить; опомнившись же уви- дѣлъ себя лежащаго на прежнемъ мѣстѣ, съ коего вставши сѣлъ, и чувствуя сильную на тѣлѣ отъ ударовъ боль, прино- силъ за сея жалобу Лоскутову; но Зенковъ вскочивъ съ мѣста, нулъ его ногою въ носъ, отчего упалъ онъ навзничъ; потомъ схвативъ его за волосы таскалъ по шортѣ и пиналъ ногами въ бока; а Лоскутовъ билъ руками по щекамъ; отъ каковыхъ неснос- ныхъ ударовъ накі сдѣлался безъ памяти; но пришедши въ чув- ство, увидалъ себя на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ полежа въ несколько, и подумавшись, не смѣлъ уже болѣе приносить жалобы и мол- чалъ; а между тѣмъ ожидалъ, чтобы кто либо пришелъ изъ знакомыхъ ему Орлову въ юрту; дабы удобнѣе было изъ юрты

выйти. Но прошествіи нѣскольکو времени, Лоскутовъ послалъ кан- зака Толмачева за Священникомъ Іоанномъ Лахинымъ и вдовою священническою женою Орловою, бывшими тогда въ особой юртѣ, кои пришли къ Лоскутову; видѣли его Орлова сидя- щаго въ смутномъ положеніи, при коихъ посидя нѣскольکو времени, вставши съ мѣста, пошелъ изъ юрты; въ то время Лоскутовъ приказывалъ строго казакамъ, чтобъ его Орлова не отпускали; но онъ выбѣжалъ изъ юрты, бѣжалъ сколько можно скорѣе; надорогѣмъ казакъ Толмачевъ дважды прибѣгалъ къ нему и старался воротить.

Назавтра того 6 числа Декабря доутру пришелъ тотъ Про- тоіерей Орловъ въ юрту священника Іоанна Лахина объявилъ ему о вышесказанномъ произшествіи, куда также пришли и Лос- кутовъ съ Лыкаремъ Солухинымъ, и спрашивали о здоровьѣ его Орлова; на что оказалъ онъ, что вы сами можете объ этомъ знать. Но когда Орловъ просилъ, во всемъ записавшагося

Лоскутова и Лекаря Солухина (*), при видѣ всѣхъ осмотрѣть на тѣлѣ его боевыя знамя, то они сказали, что смотрѣть не хотятъ. (продолженіе впереди).

О ПОЯВЛЕНІИ ЛАМАИЗМА ВЪ ЗАБАЙКАЛѢ И О ВЛІЯНІИ ЕГО НА БЫТОВУЮ ЖИЗНЬ БУРЯТА-КОЧЕВНИКА.

Читано въ засѣданіи этнографическаго отдѣла при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, 22-го декабря 1867 года.

Почти невозможно съ достовѣрностію опредѣлить, какіе народы въ доисторическую эпоху обитали въ нашемъ Забайкальѣ и какую они исповѣдывали религію. Въ историческихъ сказаніяхъ находимъ слѣдующее: что послы Инокентія IV и Св. Людовика ѣхали къ наслѣдникамъ Чингисъ-хана мимо Байкала; отецъ Александра Невскаго падалъ ницъ предъ Гаюкомъ въ окрестностяхъ Амура. Ученый филологъ Кастрень, объѣхавшій весь сѣверный берегъ европейскаго и азіатскаго материковъ и заключившій свое ученое путешествіе Кяхтою, предполагаетъ, что позднѣйшее передвиженіе въ этомъ краю,

(*) Объ Лекарѣ Андреѣ Ефимовичѣ Солухинѣ, въ послѣдствіи времени, извѣстно мнѣ вотъ что: Въ 1826 году находясь въ Иркутскѣ въ званіи Штабъ-лекаря и Акушера, онъ въ Августѣ лечилъ меня отъ горячки. Я уже былъ на ногахъ, время стояло жаркое, прекрасное, однакожь онъ не позволялъ мнѣ выходить на воздухъ. Часа въ 4 по полудни 24 Августа онъ посѣтилъ меня, и бывши весь въ поту, потребовалъ холоднаго квасу. Я сказалъ, что сами же вы не посовѣтовали бы никому при подобномъ разгоряченіи тѣла пить холодное; не угодно ли чаю, который готовъ? Нѣтъ, дайте квасу—настояль мой врачъ. Выпивъ стакана два квасу, онъ сказалъ: если ужъ такъ не терпѣливо желаете вы выходить на воздухъ, то вотъ вамъ три дня сроку. Черезъ три дня я, при помощи Божіей, вышелъ, и куда же? въ Благовѣщенскую церковь, въ приходѣ которой жилъ Солухинъ, чтобъ отслужить Литургію и отиѣтъ моего врача. Того же 24 числа, когда онъ посѣтилъ меня въ послѣдній разъ, онъ заболѣлъ воспаленіемъ мозга и въ 9 часовъ вечера скончался. Ред. издатель.

было народовъ финскаго племени, тѣснимыхъ изъ Средней Азіи на сѣверъ Монголами.

Впервые мы узнали объ этихъ народахъ черезъ нашихъ удалыхъ казаковъ, которые столкнулись съ ними въ Забайкальѣ, около 1648 года, т. е. около того времени, когда заложенъ былъ Баргузинскій острогъ. Тогда эти народы носили общее названіе Тунгусовъ и исповѣдывали, какъ и всѣ средне-азіятскіе народы отдаленнѣйшей эпохи, шаманство. Но тѣ же удалые казаки упоминали и о видѣнныхъ ими кумирняхъ, ламахъ и ихъ богослуженіи. Нельзя впрочемъ предположить, чтобы это были кумирни Тунгусовъ обращенныхъ въ ламизмъ: скорѣе всего онѣ принадлежали Монголамъ-завоевателямъ.

Положительныя извѣстія о началѣ распространенія ламайской вѣры между монгольскими народами, принятыми нашимъ правительствомъ въ подданство по утвержденному договору съ китайскимъ правительствомъ, при посланникѣ гр. Головкинѣ, восходятъ никакъ не далѣе 1741 г., когда иркутская палата назначила для управленія нерчинскими ламами монгольскаго лама Унзунова, съ титуломъ далай-ламы, который построилъ первый дацонъ (кумирню) Колкоптуевскую, — существующій и до сего времени.

О религіозныхъ событіяхъ до этой эпохи, сохранились у ламъ очень немногія и то весьма смутныя преданія, такъ напр., о какомъ-то набожномъ ламѣ пришедшемъ изъ Тибета, который проповѣдывалъ, лѣчилъ и дѣлалъ много добра. Вѣроятно были и другіе подобные ему святые пилигримы, вышедшіе изъ Тибета для обращенія русскихъ Монголовъ въ ламизмъ, что доказывается значительнымъ числомъ ламъ, подчиненныхъ ламѣ Унзунову и прежде бывшихъ въ казанкомъ вѣдомствѣ.

Спустя 18 лѣтъ послѣ Унзунова, лама Агаллановъ пришедшій тоже изъ Тибета, утвержденъ былъ главнымъ ламою въ бурятскихъ родахъ, хоринскомъ и подгородномъ, но съ зависимостію отъ цонгольскаго дацана. Онъ основалъ первую кумирню въ войлочной юртѣ, на правомъ берегу рѣки Темника, тогда какъ ацайская Гусино-озерская кумирня уже существовала, построенная изъ дерева за нѣсколько лѣтъ передъ симъ.

Агалдановъ, какъ умный и ловкій лама умѣлъ распространить свое вліяніе на всѣ окрестные народы и ламъ, уже находившихся при нихъ. Онъ умѣлъ ихъ привлечь къ себѣ; увеличивалъ число ламъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ и число своихъ поклонниковъ и приверженцевъ. Но чтобы вѣрнѣе достигъ своей цѣли, онъ отправилъ въ 1764 г. будущаго своего преемника Дымчина въ Тибетъ, гдѣ тотъ и получилъ титулъ бандиты-хамбы-ламы.

Послѣ долгой борьбы этихъ двухъ партій Унзунова и Агалданова, въ продолженіи которой каждая сторона увеличивала число своихъ духовныхъ воиновъ, наконецъ партія Агалданова восторжествовала, и въ 1808 году Дымчиновъ былъ утвержденъ главнымъ хамбой-ламою надъ всѣми забайкальскими буддистскими мирными и резиденція его перенесена была въ новостроенную деревянную кумирню на берегу Гусинаго озера, на томъ мѣсто, гдѣ она и теперь находится.

Хамба-лама есть далай-лама бурятскаго міра, онъ есть глава и владыка бурятскаго духовенства, но онъ въ сущности у нихъ не имѣетъ и тѣни той силы, какой обладаетъ далай-лама въ Тибетѣ. Главнѣйшая причина этого различія состоитъ въ томъ, что онъ не окруженъ какъ далай-лама тою священною таинственностію, небеснаго происхожденія, которая имѣетъ такое обаятельное вліяніе на простой народъ въ Индіи, не скрытъ отъ взоровъ черни, какъ далай-лама въ лучахъ ослѣпительнаго великолѣбія, не имѣетъ дворцовъ въ 10,000 комнатъ и не держитъ въ рукахъ своихъ меча правосудія, равно страшнаго какъ для простолюдина, такъ и для первшаго изъ ламъ. Напротивъ, нашъ хамба живетъ больше скудно чѣмъ богато и существованіе его зависитъ больше отъ ламъ и черни нежели отъ него самаго.

Въ ведѣніи хамбы находятся 34 дацона, 209 ламъ штатныхъ, 2000 сверхштатныхъ и около 2600 Бурятъ ламскаго сословія.

Избраніе въ должнсть хамбы-ламы дѣлается въ общемъ совѣтѣ штатныхъ ламъ и съ утвержденіемъ въ это званіе Иркутскимъ Губернаторомъ. Въ свою очередь хамба-лама утверждаетъ ламъ въ званіи телюнговъ, но выборы тоже дѣлается въ совѣтѣ ламъ. Хамбъ-ламъ предоставленъ судъ и расправа по дѣламъ духовнымъ, но уголовныи и гражданскіи преступленія подвергаютъ всѣхъ ламъ общимъ законамъ.

Штатныхъ ламъ при каждой кумирнѣ должно быть шесть первенствующихъ, т. е. шеретуи, сорджей, шизова, засыкъ, да

лама и нонсо. Они составляют совѣтъ, судъ и управляютъ всѣми дѣлами кумирни и каждый членъ долженъ быть утверждёнъ губернскимъ правленіемъ.

По положенію всѣ штатныя ламы должны жить постоянно при своихъ кумирняхъ, но этого они никогда не исполняютъ. Остаются при кумирняхъ по очереди нѣсколько главныхъ ламъ съ прислужниками для ежедневныхъ гурумовъ (молебновъ) и для присмотра за чистотою дакона, а остальные живутъ по улусамъ.

Многіе изъ Бурятъ во всю свою жизнь ни разу не бывали въ даконахъ, а тѣ, которые ихъ посѣщаютъ, то дѣлаютъ это изъ любопытства, или по обязанности довѣренныхъ отъ родителей, когда нужно нести деньги за гурумъ. Могущественное же вліяніе ламъ на черныя начинается за чертою общаго богослуженія, тутъ они полныя владыки и души и тѣла, по рознь каждаго субъекта. Съ какимъ умомъ, съ какимъ утонченныи знаніемъ своего дѣла лама пользуется своимъ вліяніемъ, онъ внимательно шагъ за шагомъ слѣдитъ свою жертву, и такъ хитро опутываетъ ее сѣтями предрасудковъ, что глухой Бурятъ самъ не можетъ ступить шагу, чтобы не призвать на помощь своего тирана. Хочетъ ли Бурятъ жениться, лама назначаетъ день и часъ, нужно ли поставить юрту, лама указываетъ мѣсто, случилось ли въ семействѣ несчастіе—лама приказываетъ перенести юрту на другое мѣсто, заболѣлъ ли кто—лама назначаетъ гурумъ, болѣзнь усиливается, онъ постигаетъ своего пациента въ убаши и перемѣняетъ ему имя. Это званіе среднее между духовенствомъ и мірянами. Онъ его лѣчитъ или залѣчиваетъ: для ламы все равно, пациентъ въ его рукахъ. Больной ожилъ и платитъ ламѣ за излѣченіе и жизнь Бурята выкупается цѣною нищенства, умеръ Бурятъ, ламы обираютъ до чиста его сироты и обрекаютъ на нищенство семейство умершаго. Счастливые и несчастные дни играютъ по милости ламъ важную роль въ быту бурятскомъ. Въ несчастный день онъ никогда и ни за что не приступитъ ни къ какому важному дѣлу, ни купить, ни продать, а чаще не отдастъ ничего, а особливо долга.

Не стану перечислять всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, всѣхъ фазисовъ въ жизни Бурята, гдѣ присутствіе ламъ необходимо, но остановлюсь на вашемъ вниманіи на обрядѣ погребенія или на проводахъ души покойнаго, сунесу—кутулку. Когда для страждущаго наступаетъ послѣдній конецъ его жизни, ламы оставляютъ бездушный трупъ и передаютъ его попеченію род-

ныхъ. Тѣло по смерти покойника обертываютъ кускомъ дабы, а лицо закрываютъ хадокомъ, согнувъ ноги покойнаго и приложивъ правую руку къ уху, стараясь придать ему видъ уснуващаго. Потомъ сваливаютъ трупъ въ уголъ юрты и набрасываютъ сверху тулупъ, а передъ бурханами зажигаютъ курительныя свѣчи. Главный лама между тѣмъ отыскиваетъ въ священныя книги, чтобы назначить день и даже часъ для погребенія. Мало того, онъ опредѣляетъ, какимъ образомъ покойникъ долженъ быть погребенъ, т.-е. бросить ли его въ воду или въ дѣсь, сжечь ли его или просто закопать въ землю. Послѣ того лама, со всеѣмъ своимъ причетомъ идетъ на кладбище, чтобы назначить мѣсто для могилы. Кладбища Бурятъ бываютъ по большей части по близости ихъ кочевья, въ увалахъ на холмистой мѣстности. Маленькихъ же дѣтей хоронятъ иногда подлѣ юрты, значительныхъ Бурятъ вообще и ламъ въ особенности на пригоркахъ и возвышенныхъ холмахъ. Тѣла ламъ иногда сожигаютъ и пепель въ глиняномъ сосудѣ ставить въ небольшихъ часовняхъ, построенныхъ изъ дерева на вершинѣ холма или горы. Тѣло хамбы-ламы не сожигаютъ и не зарываютъ въ землю, а помѣщаютъ въ сидячемъ положеніи въ особенномъ чуланчикѣ, находящемся на внѣшней галлереѣ, которая идетъ кругомъ всей кумирни. Но это остается тайною для всѣхъ, вѣроятно изъ боязни, чтобы правительство не запретило такого рода погребеніе.

По прибытіи ламы на кладбище, онъ отыскиваетъ то мѣсто, на которомъ по указаніямъ священныя книги, должна быть вырыта могила для усопшаго. Тогда съ особенными молитвами онъ беретъ конецъ шнура привязаннаго за голову земляной лягушки, которую онъ влечетъ по землѣ, другой лама слѣдъ ея обозначаетъ рогомъ, называемымъ оронго, а третій лама углубляетъ черту остриемъ копыя или стрѣлы. Очертивъ такимъ образомъ пространство земли для будущей могилы, главный лама беретъ связку моделей желѣзныхъ инструментовъ, употребляемыхъ Бурятами въ ихъ домашнемъ быту, какъ-то: сошника, заступа, топора, ножа, иглы и проч. и каждою изъ нихъ ковыряетъ землю внутри обозначенной черты. Положеніе могилы всегда бываетъ съ востока на западъ, и покойника кладутъ головою на западъ такъ, чтобы лучи восходящаго солнца падали прямо въ глаза усопшаго. Могилу роютъ неглубоко, едва только чтобы помѣстить гробъ, это вообще дѣлается на томъ основаніи, что у ламъ существуетъ повѣрье, чтобы тѣло покойнаго съѣли лигіе звѣри или хищныя птицы, иначе мерт-

ведь встанетъ и будетъ тревожить родныхъ, являясь ночью въ ихъ юрты.

Ламы по возвращеніи съ кладбища усаживаются въ юрту покойнаго и возобновляютъ безконечный гурумъ (т.-е. молебень), который продолжается до той минуты, когда вынесутъ тѣло покойнаго на кладбище, что иногда тянется до семи дней. И тогда какъ одни поютъ, пьютъ и бдятъ безъ усталы, другіе готовятъ необходимыя принадлежности для могилы. Изъ нихъ главные—это доскуты разноцвѣтныхъ матерій, на которыхъ пишутъ омониботмохумъ *). Приготовленные такимъ образомъ доскуты матеріи ламы развѣшиваютъ по веревкамъ, свитымъ изъ конскаго волоса, натянутымъ между длинныхъ кольевъ, вбитыхъ кругомъ могилы. За могилу богатый Буряты платитъ 81-го барана, человѣкъ средняго состоянія 21, даже самый бѣдный не получаетъ могилу даромъ. За погребеніемъ слѣдуетъ длинный рядъ поминокъ и жертвоприношеній. У зажиточныхъ людей исправляются они въ теченіи 49 дней, по утру, въ полдень и вечеромъ; а люди съ малымъ состояніемъ обязаны исполнить по крайней мѣрѣ четыре раза въ 3, 7 и 49 день. Притомъ поставляется за правило, чтобы первая жертва принесена была за три шага отъ юрты, вторая за шесть и такъ далѣе. Жертвенное животное дѣлится на многія части, и одна изъ нихъ поступаетъ на долю души покойнаго и сжигается. Остальными частями пользуются ламы. Сверхъ сего они получаютъ по животному за каждый совершенный ими обрядъ и общую благодарность за всѣ труды при поминкахъ.

Сколько ни тяжки эти условія, но семейство покойнаго бываетъ радо, если только этимъ отдѣлывается.

На бѣду не рѣдко выходятъ такіе случаи: ламы тайновидцы, руководимые священными книгами, объявляютъ родственникамъ, что душа покойника, будучи чѣмъ-то недовольна, направила полетъ свой въ чуждую сторону и тамъ ищетъ сближенія съ душою избраннаго ею человѣка или настоятельно требуетъ къ себѣ душу одного изъ родственниковъ своихъ и ея только

(*) Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе надъ этимъ словомъ какъ надъ символомъ ихъ вѣры, начертаннымъ и на стѣнахъ ихъ храмовъ и въ сердцахъ вѣрующихъ, хотя почти никто изъ Бурятъ не понимаетъ настоящаго его значенія. Мистическій слогъ *омъ* состоитъ изъ трехъ буквъ а, у и м, составляетъ *буддйскую тропку*, три сокровища, символъ ихъ вѣрованія, т.-е. Будду, св. писаніе и духовенство, *Моци*, драгоценный камень, *дату*, мѣстный падежъ единственнаго числа слова Бадма и означаетъ лотосъ (водяной цвѣтокъ изъ рода лилій) и наконецъ *хумъ* восклицаніе въ родѣ нашего *аминь*, во истинну. А потому молитву можно перевести такъ: *омъ!* драгоценность во истинну является на лотусѣ.

переселеніемъ можетъ быть успокоена въ новомъ мірѣ. При роковомъ этомъ объявленіи начинаются новыя жертвоприношенія, новыя искупы, новыя обѣты и гурумы, уносящія на вѣтеръ все добытое тяжелымъ трудомъ кочевника-бурята.

Вотъ зло, на распространеніе котораго слѣдовало бы обратиться правительству свое благодѣтельное вниманіе, зло, которое могло бы быть уничтожено своевременными мѣрами, тогда какъ въ послѣдствіи нельзя будетъ этого слѣлать безъ опасныхъ потрясеній. Неуклонно дѣйствуя въ духѣ основной идеи буддизма, ламы уже успѣли поселить въ простонародіи мысль: земное и небесное блаженство тѣсно связано съ титуломъ ламы, а потому каждый отецъ семейства считаетъ обязанностію хотя одного изъ сыновей слѣлать ламою, чтобы имѣть домашняго ходатая передъ бурханомъ въ будущей жизни, а присутствіемъ его въ семействѣ отворотить всѣ земныя напасти. Не штатныя ламы хотя не избавлены отъ подати, но рѣдкій изъ нихъ работаетъ. Онъ охотнѣе предпочитаетъ добыть подати легчайшимъ образомъ, т.-е. обирая простолюдиновъ. Съ малолѣтства онъ уже привыкаетъ къ лѣни и праздности, шатаясь по улусамъ и совершая гурумы при свадьбахъ и похоронахъ. Этотъ образъ жизни ведетъ прямымъ путемъ къ проступкамъ и преступленіямъ, а обѣтъ безбрачія вноситъ развратъ въ семейства, къ которому ламская одежда даетъ тысячу способовъ.

Ко всему этому должно присовокупить и зло политическое, происходящее отъ усилія ламъ предупредить сближеніе Бурятъ съ Русскими, дѣйствующихъ иногда во вредъ народнаго благосостоянія. Такъ, напр., лама, замѣчая, что тѣ изъ Бурятъ, которые въ близкихъ отношеніяхъ съ Русскими держатъ себя опрятнѣе, моются,купаются и держатъ въ чистотѣ домашнюю посуду, они это запрещаютъ подѣ страхомъ духовнаго наказанія. И такъ, мм. гг., вы видите, что всѣ фазисы жизни Бурята находятся подѣ непосредственнымъ вліяніемъ ламъ, и что ламизмъ былъ и будетъ причиною слабости народа, принявшаго его во всей чистотѣ. Н. Керцелли. (моск. универс. извѣст.)

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громоуъ*. R (*)

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ*. Апрѣля 19 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.